

КОРРЕКТИРОВКА ИНДИКАТОРОВ РЕСУРСНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

DOI: 10.32620/cher.2019.2.10

Постановка проблемы. Одним из интегральных методов оценки ресурсной эффективности является корректировка чистых накоплений, в которую входят показатели, отражающие потребление основного капитала, амортизацию, расходы на образование, затраты на охрану окружающей среды и ценность особо охраняемых природных территорий (ООПТ), истощение природного капитала и ущерб здоровью населения от загрязнения среды обитания. *Целью исследования* является оценка вклада ООПТ на основе ценности их экосистемных услуг с учетом рассмотрения региональных дестинаций туристско-рекреационных услуг. *Объектом исследования* выступают наиболее значимые особо охраняемые природные объекты Республики Коми. *Методологическая основа.* Для определения экономической ценности регулирующих и культурных услуг применялись методы рыночной косвенной оценки, компенсационных затрат и транспортно-путевых расходов. Оценка эффективности функционирования туристской дестинации на рекреационных ресурсах ООПТ базировалась на комбинировании целевого подхода, включающего показатели вклада дестинации в ВРП, роста туристского потока, добавленной стоимости и оценки объема сетевого взаимодействия субъектов туризма. *Гипотезой* стало предположение сокращения вклада ценности ООПТ в ВРП региона за продолжительный период исследования, а значит малой эффективности использования природного капитала. *Изложение основного материала.* Получен стоимостной вклад ООПТ в валовые накопления, ВРП за период 2000-2018 гг. Реализован подход оценки туристско-рекреационных услуг ООПТ с учетом внедрения региональной/локальной дестинации, объединенной общей логистикой, туристскими ресурсами и продуктами, нацеленной на снижение транзакционных издержек, увеличение загруженности производственных мощностей, объема и качества инвестиций, сокращение потерь в цепочке создания и распределения ценности, улучшение качества туристского продукта, снижение расходов на совершенствование и разработку новых продуктов. Определено качество функционирования продуктовой цепочки дестинации. *Оригинальность исследования* заключается в комплексном рассмотрении ООПТ как ресурса для экономики региона. *Выводы.* Выполненный анализ и проведенные расчеты позволят в дальнейшем определить резервы и пути достижения эко-эффективности использования природного капитала территорий особой охраны и развития туризма на ООПТ.

Ключевые слова:

особо охраняемые природные территории, экосистемные услуги, туристско-рекреационные дестинации, эффективность, экологический туризм.

CORRECTION OF RESOURCE EFFICIENCY INDICATORS ON THE EXAMPLE OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL OBJECTS

¹ Тихонова Татьяна Вячеславівна, канд. екон. наук, старший науковий співробітник, завідувач лабораторії «Економіка природокористування» Інституту соціально-економічних і енергетичних проблем півночі Комі наукового центру Уральського відділення Російської академії наук, м. Сиктивкар, Росія.

Tikhonova Tatyana, Ph.D in Economics, Senior Researcher, Head of Environmental Economics Laboratory Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-2912-1696

e-mail: tikhonova@iespn.komisc.ru

² Щенявський Віталій Анатолійович, канд. екон. наук, старший науковий співробітник лабораторії «Проблем територіального розвитку» Інституту соціально-економічних і енергетичних проблем півночі Комі наукового центру Уральського відділення Російської академії наук, м. Сиктивкар, Росія.

Scheniavsky Vitaly, Ph.D in Economics, Senior Researcher of Territorial Development Problems Laboratory Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia.

ORCID ID: 0000-0001-9051-5769

e-mail: vital@iespn.komisc.ru

Formulation of the problem. One of the integral methods for assessing resource efficiency is the adjustment of net savings, which includes indicators reflecting consumption of fixed capital, depreciation, education costs, environmental protection costs and the value of specially protected natural areas (PAs), depletion of natural capital and damage to public health from habitat pollution. *The purpose of the research* is to assess the contribution of protected areas based on the value of their ecosystem services, taking into account the consideration of regional destinations of tourist and recreational services. *The object of the research* is the most significant specially protected natural objects of the Komi Republic. *Methodological basis.* To determine the economic value of regulating and cultural services, the methods of market indirect assessment, compensatory costs and travel expenses were used. Evaluation of the effectiveness of the tourist destination on recreational PAs resources was based on a combination of the target approach, including indicators of the contribution of the destination to the GRP, the growth of tourist flow, value added and an assessment of the volume of network interaction of tourism subjects. *The hypothesis* was the assumption of reducing the contribution of the value of protected areas to the region's GRP over a long study period, which means low efficiency in the use of natural capital. *The statement of basic materials.* Received the contribution of protected areas to gross savings, GRP for the period 2000-2018. An approach to assessing the tourist and recreational services of protected areas has been implemented, taking into account the implementation of a regional / local destination, integrated logistics, tourism resources and products aimed at reducing transaction costs, increasing production capacity, volume and quality of investment, reducing losses in the value chain and distribution, improving the quality of the tourist product, reducing the cost of improving and developing new products. The quality of the functioning of the food chain of destination has been determined. *The originality of the research* lies in the comprehensive consideration of protected areas as a resource for the regional economy. *Conclusion of the research.* The analysis carried out and the calculations carried out will make it possible in the future to determine the reserves and ways to achieve eco-efficiency in the use of the natural capital of the territories of special protection and development of tourism in PAs.

Key words:

specially protected natural areas, ecosystem services, tourist and recreational destinations, efficiency, ecological tourism.

КОРЕКТУВАННЯ ІНДИКАТОРІВ РЕСУРСНОЇ ЕФЕКТИВНОСТІ НА ПРИКЛАДІ ОСОБЛИВО ОХОРОНЮВАНИХ ПРИРОДНИХ ОБ'ЄКТІВ

Постановка проблеми. Одним з інтегральних методів оцінки ресурсної ефективності є коригування чистих накопичень, в яку входять показники, що відображають споживання основного капіталу, амортизацію, витрати на освіту, витрати на охорону навколишнього середовища і цінність особливо охоронюваних природних територій (ООПТ), виснаження природного капіталу і шкоди здоров'ю населення від забруднення довкілля. Метою дослідження є оцінка внеску ООПТ на основі цінності їх екосистемних послуг з урахуванням розгляду регіональних дестинацій туристично-рекреаційних послуг. *Об'єктом дослідження* виступають найбільш значущі особливо охоронювані природні об'єкти Республіки Комі. *Методологічна основа.* Для визначення економічної цінності регулюють і культурних послуг застосовувалися методи ринкової непрямої оцінки, компенсаційних витрат і транспортно-дорожніх витрат. Оцінка ефективності функціонування туристичної дестинації на рекреаційних ресурсах ООПТ базувалася на комбінуванні цільового підходу, що включає показники вкладу дестинації в ВРП, зростання туристичного потоку, доданої вартості та оцінки обсягу мережевого взаємодії суб'єктів туризму. *Гіпотезою* стало припущення скорочення внеску цінності ООПТ в ВРП регіону за тривалий період дослідження, а значить малої ефективності використання природного капіталу. *Виклад основного матеріалу.* Отримано вартісної внесок ООПТ до валових накопичення, ВРП за період 2000-2018 рр. Реалізовано підхід оцінки туристично-рекреаційних послуг ООПТ з урахуванням впровадження регіональної / локальної дестинації, об'єднаної загальною логістикою, туристськими ресурсами і продуктами, націленої на зниження трансакційних витрат, збільшення завантаженості виробничих потужностей, обсягу і якості інвестицій, скорочення витрат в ланцюжку створення і розподілу цінності, поліпшення якості туристичного продукту, зниження витрат на вдосконалення і розробку нових продуктів. Визначено якість функціонування продуктового ланцюжка дестинації. *Оригінальність дослідження* полягає в комплексному розгляді ООПТ як ресурсу для економіки регіону. *Висновки.* Виконаний аналіз і проведені розрахунки дозволять в подальшому визначити резерви і шляхи досягнення еко-ефективності використання природного капіталу територій особливо охорони і розвитку туризму на ООПТ.

Ключові слова:

особливо охоронювані природні території, екосистемні послуги, туристсько-рекреаційні зони відпочинку, ефективність, екологічний туризм.

Постановка проблемы. Опыт зарубежных исследований и ключевых докумен-

тов в вопросах современного экономического развития доказывает неизбежность оценки

эффективности использования/переработки природных ресурсов при обязательном условии уменьшения негативных воздействий на природную среду [1-4]. Из этого следует, что низкоуглеродная, природосберегающая, ресурсоэффективная и социально-ориентированная экономика наиболее приемлема на современном этапе развития общества в мире. Поэтому сохранение природного капитала, адекватная оценка ценности экосистем и учет социальных, экономических и экологических факторов входят в оценку эффективности использования природных ресурсов. В России ресурсная эффективность на практике рассматривается лишь в аспекте повышения использования материальных ресурсов в производстве. Мировой опыт как в научных исследованиях, так и в политических инициативах диктует совершенно другой комплексный подход с участием социальных и экологических факторов, влияющих на экономические показатели эффективности использования природного капитала. В связи с этим, с позиции устойчивого развития территорий широкое распространение получил один из индикаторов – индекс скорректированных чистых накоплений, который производит учет необходимых аспектов ресурсопользования [5]. Этот индекс был разработан английскими учеными (Д. Пирс и Дж. Аткинсон) и в дальнейшем получил свою теоретическую и практическую разработку специалистами Всемирного Банка (К. Гамильтон, Д. Диксон и др.). Индекс учитывает потребление основного капитала, амортизацию, расходы на образование, затраты на охрану окружающей среды и ценность особо охраняемых природных территорий (ООПТ), истощение природного капитала и ущерб здоровью населения от загрязнения среды обитания. Наша задача оценить один из показателей – ООПТ. Отличительной особенностью индикатора оценки вклада ООПТ является ее положительное/ плюсовое значение к валовым накоплениям и валовому региональному продукту (ВРП).

Анализ последних исследований и публикаций. Корректировке ключевого показателя экономического роста – ВРП посвящены многолетние исследования, где особенно выделяются экологические, социальные и природно-ресурсные показатели. Так, наиболее детальный анализ был проведен Эржени Зомоновой, в котором проведена систематизация измерения экологически ориен-

тированного развития экономики [6]. На примере расчетов по Уральскому региону выполнены корректировки согласно различным методическим подходам оценки ВРП (Статистической комиссии ООН и подходов Всемирного Банка) Борисом Коробицыным [7]. Практические расчеты с анализом значимости экологических показателей в корректировке ВРП представлены Е.В. Рюминой, И.С. Белик, Д.А., Пряхиным и другими исследователями [8, 9]. Анализ экономического состояния по регионам страны или конкретных областей с учетом всех корректировок представлены в работах С.В. Соловьевой, С.Н. Бобылева и других ученых [5, 10, 11]. Однако, предложенный расчет значимости ООПТ и вклад в рост валовых накоплений не подвергаются в работах дискуссии. Повышенное внимание к эффективности объектов охраны возрос с распространением экосистемного подхода и учета экосистемных услуг.

Учитывая специфику использования ООПТ – проведение допустимой хозяйственной деятельности, которая наносит минимальное воздействие на окружающую среду – экологический туризм, более детально следует использовать дестинации. Дестинация рассматривается как наиболее оптимальная форма взаимодействия субъектов туризма и в этом значении оно близко к пониманию кластера М. Портером – «это географически соседствующие взаимосвязанные компании и связанные с ними организации, действующие в определенной сфере и характеризующиеся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [12]. В основе лежит цепочка создания и распределения туристского продукта [13], как форма межфирменных сетевых взаимоотношений в туристской сфере деятельности, имеющая долгосрочную ориентацию и представляющая собой устойчивую структуру, состоящую из партнеров (поставщиков, посредников и потребителей туристских продуктов) [14]. Под дестинацией авторами понимается территория создания цепочки добавленной стоимости в процессе эффективного сетевого взаимодействия субъектов туризма с формированием единой системы управления и продвижения туристского продукта. Оценка эффективности работы дестинации осуществляется на базе международного методологического подхода к статистическому учету добавленной стоимости в туризме [15], эффективности организации

туристского бизнеса, в том числе через целевые ориентиры [16] и эффективности отношений в туристской цепочке [17].

Таким образом, авторская позиция заключается в расчете вклада ООПТ на основе ценности их экосистемных услуг с учетом рассмотрения региональных дестинаций туристско-рекреационных услуг.

Целью статьи является оценка вклада ООПТ на основе ценности их экосистемных услуг с учетом рассмотрения региональных дестинаций туристско-рекреационных услуг.

Для скорректированных чистых накопленных нами были выдвинуты предложения по изменению расчета экологического показателя – оценки ООПТ. Согласно методике С.Н. Бобылева [5] логика определения этой оценки состоит в том, что производство ВРП на территории региона распределено равномерно. Учитывая, что ООПТ – это территории, полностью или частично изъяты из хозяйственной деятельности, их оценка равна недополученному доходу за счет содержания. Спецификой авторского расчета является применение экономической оценки экосистемных услуг к затратной составляющей ООПТ, где суть сводится к финансовому расчету предоставляемых благ на этих объектах. Значение каждой функции/услуги представляет собой произведение натуральной и финансовой величин. Порядок расчета определяют методы и ключевые параметры, которые более подробно объяснены ранее [18]. В ходе исследования рассчитаны регулирующие (водорегулирование, депонирование CO₂, водоочистка, защита почв от эрозии, сохранение биоразнообразия) и культурные (рекреация и туризм) услуги. В оценке регулирующих услуг преобладает метод компенсационных затрат за исключением услуги депонирования CO₂, для которого применена косвенная рыночная оценка. Регулирующие услуги рассчитываются в пределах лесничеств и административных районов; для ООПТ расчет проводится пропорционально занимаемой ими площадями в лесничествах и административных районах. Рекреационные услуги рассчитываются методом транспортно-путевых затрат. Особый интерес, с точки зрения практического внедрения оценки этих услуг представляет динамичный ряд суммарной ценности ООПТ. Важным моментом оценки стоимостного вклада ООПТ в валовые накопления, фиксируемого за период

2000-2018 гг. является приведение указанных показателей в сопоставимый вид (с учетом инфляции), что позволит корректно отразить динамику их соотношений.

Оценка эффективности функционирования туристской дестинации основывается на комбинировании целевого подхода, отражающегося через показатели вклада дестинации в ВРП, роста туристского потока, валовой добавленной стоимости и оценку объема сетевого взаимодействия субъектов туризма по ключевым видам туристской деятельности, которая отражает уровень использования ресурсов. Сетевое взаимодействие субъектов туризма определялось с помощью опроса руководителей, представителей организаций, как в ходе экспедиционных исследований, так и в рамках туристских выставок на территории Республики Коми, предлагающих туристские услуги этих дестинаций. Вклад субъектов туризма определялся экспертным путем, на базе результата опроса представителей организаций.

Изложение основного материала исследования. Объектом исследования являются ООПТ Республики Коми. Рассчитана суммарная ценность экосистемных услуг Национального парка «Югыд ва», Печоро-Ильчского биосферного заповедника и 31 комплексного заказника на площади 3,89 млн. га. Оценка ценности ООПТ за период исследования 2000-2018 г. показала рост (практически в два раза) финансовых величин, где основной вклад в динамику вносят рекреационные услуги национального парка и заказников, несмотря на свою незначительную долю в общих показателях (рис.1).

Учитывая то, что рекреационные услуги формируются за счет потока и затрат на проведение отдыха, здесь наблюдается одновременное повышение натуральных и монетарных величин. Увеличение значений ценности регулирующих услуг формируется благодаря только росту цен за такой длительный период времени (например, роста ставки за пользование подземными водами для промышленных предприятий для расчета водорегулирующей функции; курса доллара для оценки функции депонирования углекислого газа лесными экосистемами; цены водоочистных установок для расчета водоочистной функции болот лесных экосистем и т.д.).

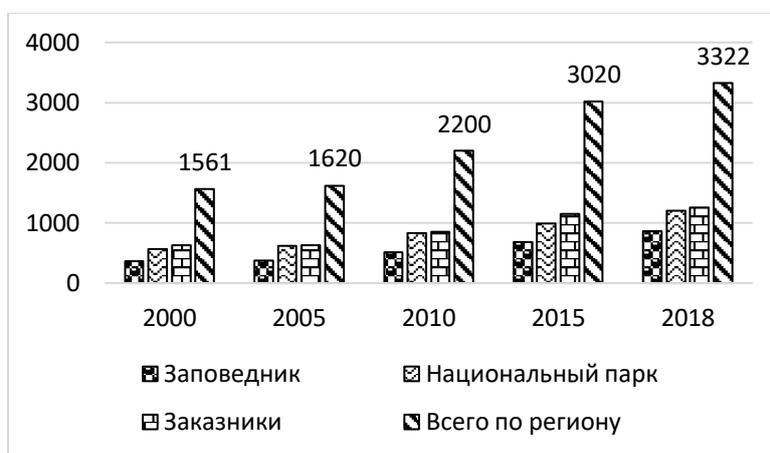

Рис. 1. Ценность экосистемных услуг ООПТ за период 2000-2018 гг., млн.руб/год.

Источник: разработано авторами

Среди регулирующих экосистемных функций, участвующих в расчетах наиболее значимыми, являются способность защиты почв от эрозии и способность водорегулирования лесными экосистемами, которые составляют соответственно 60-68% и 12-19% от общей суммы ценности. По структуре объектов ООПТ в общей ценности экосистемных услуг доминируют Национальный парк (как наиболее крупный посещаемый объект туризма и рекреации в регионе) и заказники за счет большого числа (31 объект), занимаемой площади (1,3 млн.га) и доступности для населения.

Учитывая инфляцию за длительный период исследования, важно оценить вклад ценности ООПТ (как позитивный фактор

формирования валовых накоплений) и его долю в ВРП. Для этого используется индекс физического объема ВРП в % к предыдущему году, благодаря которому значения приводятся к уровню цен 2000 года (для показателей ВРПкорр.) [19, 20]. Корректировка значений оценки ООПТ в соответствии с инфляцией рассчитывается по значениям уже скорректированных значений ВРП (каждого последующего года к предыдущему, например, ВРПкорр. за 2005 г к ВРПкорр. за 2000 г) перемножая на фактические значения ценности ООПТ за конкретный год. Приведенные и фактические значения показателей ВРП и ценности ООПТ за период исследования и их долей представлены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика соотношений ценности ООПТ и ВРП в фактических и сопоставимых величинах

Показатели	Период исследования				
	2000	2005	2010	2015	тренд
ВРП, млрд.руб	59,47	171,31	353,85	523,21	рост
Ценность ООПТ, млн.руб	1,56	1,62	2,20	3,02	рост
ВРПкорр. (в ценах 2000 г), млрд.руб.	59,47	70,40	79,50	78,60	рост
Ценность ООПТкорр. млн.руб (в ценах 2000 г.)	1,56	1,89	3,43	4,04	рост
Доля ООПТ в ВРП, %	2,7	0,9	0,6	0,6	спад
Доля ООПТкорр. в ВРПкорр. %	2,7	2,7	4,3	5,1	рост

Источник: разработано авторами

Как видно из данных таблицы темпы роста ВРП значительно выше темпов роста ценности ООПТ, поэтому долевые показатели (от 2,7% до 5,1% от ВРПкорр) отражают положительную тенденцию лишь в случае приведения величин к сопоставимым данным (согласно инфляционному коэффициенту). Учитывая незначительную прибавку к валовым

накоплениям и ВРП значимость данного показателя «ценности ООПТ» мала. В случае рассмотрения лишь рекреационных услуг в системе экосистемных услуг, можно отметить их незначительную величину, которая объясняется многими объективными и субъективными причинами. Это, низкая степень доступа к объектам туризма; слабая привле-

кательность объектов и инфраструктурная комфортность; информационная недостаточность; низкий уровень дохода населения; отсутствие статистической отчетности приводящая к средней степени достоверности данных (основанных на экспертных оценках); слабая заинтересованность местного населения в развитии туристического бизнеса и другие. Несмотря на это, данный подход позволяет более адекватно оценить вклад ООПТ в рост ВРП/валовых накоплений, а значит рост благосостояния населения, положительное влияние экологических благ территорий особо охраняемых объектов, не задействованных в активной хозяйственной деятельности. Также, благодаря экосистемному подходу, позволяющему оценить выгоду от деятельности туризма на территории объекта и вне его, возможно провести оценку эффективности финансовых показателей, как это было сделано на территории Национального парка ранее авторами [21].

В рамках экспертной оценки туристских дестинаций, находящихся на территории Национального парка «Югыд ва» и Печоро-Илычского биосферного заповедника, определен вклад дестинаций в ВРП Респуб-

лики Коми, который составил в 2016 г. 0,02% (101,37 млн. руб.). В 2018 г. туристический поток по сравнению с 2016 годом возрос на 32,3% и достиг 10500 чел. Взаимодействие в дестинациях осуществляется между туристами, «владельцами» аттракторов Национальным парком «Югыд ва», Печоро-Илычским биосферным заповедником, туристическими операторами: «Северный Урал», «NordUral Активный отдых на Урале», ГАУ РК «Финно-угорский этнопарк» и несколькими субъектами, предоставляющими транспортные и сервисные услуги (проживание, сопровождение туристов, аренда инвентаря и т.д.).

В настоящее время ключевым звеном продуктовой цепочки выступают транспортные услуги. Объем взаимодействия транспортных компаний с ООПТ по доставке туристов составляет 61,4 % доходов дестинации или 62,27 млн. руб. Туроператорами охвачено лишь 4,7% туристов, которые генерируют 14,32 млн. руб. (14,1%) дестинаций (табл. 2). При этом необходимо отметить что туроператор «Северный Урал» предоставляет услуги еще и по воздушной перевозке туристов, в первую очередь, на плато Маньпупунер.

Т а б л и ц а 2

Вклад субъектов туризма, располагающихся на территории ООПТ национального парка «Югыд ва» и Печоро-Илычского заповедника

Показатели	Дестинация национального парка «Югыд ва»	Дестинация Печоро-Илычского заповедника
	млн. руб. (2018 г.)	млн. руб. (2018 г.)
Питание (без участия ООПТ)	25,55	3,20
Проживание на ООПТ	0,15	0,6
Проживание, предоставленное другими субъектами	0,20	-
Авиационные транспортные услуги и услуги туроператора «Северный Урал»	1,75	6,0
Железнодорожные транспортные услуги (РЖД)	24,00	-
Автомобильные и другие транспортные услуги	29,00	1,52
Услуги туроператоров (с сопровождением гидов)	3,00	0,00
Услуги других субъектов туризма	3,00	-
Сувенирная продукция и другие туристские услуги представленными ООПТ	0,15	2,0
Итого:	88,15	13,32

Источник: разработано авторами

С позиций эффективного использования ресурсов и наращивания туристского потока, является важным условием усиления

взаимодействия ООПТ с сервисными компаниями, предоставляющими услуги питания. На территории дестинации предоставляется

только 0,2% питания, остальное закупается за ее пределами. Строительство качественной автомагистрали от г. Инты до Национального парка смогло бы уменьшить издержки на одного туриста с 4000 руб. до 1000 руб. или до 10 млн. руб. для Национального парка «Югыд ва». Одной из причин являются низкие доходы от средств размещения на территории дестинации (2,3% от доходов всей дестинации). В целом, в Республике Коми вклад средств размещения составлял более 80% от туристских услуг.

Необходимо отметить, что ООПТ выступают по сути администраторами системы управления представленных дестинаций, делегируя частично полномочия по продвижению туристских услуг туроператорам, поскольку они имеют права ограничивать доступность объектов турпоказа для туристов и в этом плане они выступают монополистами на представленных территориях, что в свою очередь отражается на эффективности туристской деятельности.

Таким образом, оценка вклада валовой добавленной стоимости отражает эффективность функционирования региональных дестинаций на базе ООПТ, оценка взаимодействия между ключевыми игроками туристского рынка дестинаций отражает вклад и качество каждого сегмента рынка, и дает возможность оценить эффективность функционирования отдельных элементов дестинации.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Положительная динамика экологического туризма, который зачастую сконцентрирован на территориях особой охраны во всём мире отражает растущую тенденцию экологизации общественного сознания. Поэтому для России, находящейся на стадии зарождения этого процесса, именно сейчас важно определить приоритеты его устойчивого развития. Зачастую тенденции роста экотуризма фиксируются двумя показателями – ростом посещения и доходом от данной деятельности [22, 23, 24], гораздо меньше аналитических сведений об организации данного процесса, последовательности получения выгод от сопутствующих задействованных отраслей [25]. С точки зрения мировой экономики вклад туризма в глобальный ВВП в наши дни составляет 10%, он обеспечивает каждое 11-е рабочее место в мире и 6% глобального экспорта [26]. Как видно из результатов наших исследований

регион не обладает таким радужным состоянием организации туризма на ООПТ. Тем не менее тренд роста характеристик, положительно влияющих на развитие экотуризма и отражающий эко-эффективность развития экономики в регионе наблюдается. Результаты исследования доказали определенную значимость, казалось бы, неиспользованных ресурсов – экосистемных (регулирующих) услуг природной среды. В дальнейшем для повышения эффективности их использования необходимы мероприятия и механизмы воздействия по повышению «выгод» от них для территории региона. Детальное рассмотрение эффективности ключевых туристских дестинаций показали также незначительную эффективность, хотя и с положительным трендом своего развития, что уже хорошо. Проведенные расчеты позволят в дальнейшем определить резервы и пути достижения эко-эффективности в области развития туризма на ООПТ.

Литература

1. World Bank. 2017. The Little Green Data Book 2017. Washington, DC: World Bank. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO doi:10.1596/978-1-4648-1034-3.
2. The 2017 Atlas of Sustainable Development Goals: a new visual guide to data and development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/>
3. Resource efficiency: potential and economic implications a Report by the International Resource Panel March 2017. 167 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.org/>
4. IRP (2017). Assessing global resource use: A systems approach to resource efficiency and pollution reduction. A Report of the International Resource Panel. United Nations Environment Programme. Nairobi, Kenya [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.resourcepanel.org/>
5. Бобылев С. Н. Эколого-экономический индекс регионов РФ / С. Н. Бобылев, В. С. Минаков, С. В. Соловьева, В. В. Третьяков / Всемирный фонд дикой природы (WWF), РИА Новости, 2012. – 152 с.
6. Зомонова Э. М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения: аналитический обзор / Э. М. Зомонова. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. – 283 с.

7. *Коробицын Б. А.* Методический подход к учету истощения природных ресурсов, изменения состояния окружающей среды и человеческого капитала в валовом региональном продукте / Б. А. Коробицын // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 77–88.

8. *Рюмина Е. В.* Экологические аспекты качества жизни / Е. В. Рюмина // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 4. — С. 1113–1122.

9. *Белик И. С.* Социально-экологическая составляющая устойчивого развития региона / И.С. Белик, Д.А., Пряхин // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 142–151.

10. *Бобылев С. Н.* Индикаторы устойчивого развития Уральского региона / С. Н. Бобылев, С. В. Соловьева, К. С. Ситкина // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 10–17.

11. *Кирюшина А. Н.* Эколого-экономическое развитие Самарской области / А. Н. Кирюшина, А. А. Курилова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 2(19). – С. 118–121.

12. *Портер М.* Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 946с.

13. *Меллер К.* Рост стратегических сетей – новые модели создания ценности / К. Меллер, А. Райала // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Том 6. – №4. – С 113–140.

14. *Рубцова Н. В.* Социально-экономическая эффективность туристской деятельности: теория, методология, практика / Н. В. Рубцова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 212 с.

15. *Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа, 2008 год.*: ООН, ЮНВТО, ОЭСР, Евростат. Люксембург, Мадрид, Нью-Йорк, Париж, 2010. – 145 с.

16. *Исмиева Р. Т.* Управление эффективностью функционирования организаций туристического бизнеса: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Р. Т. Исмиева; ДГТУ. – Махачкала, 2011. – 26 с.

17. *Pyo S.* Measuring tourism chain performance / S. Pyo // The Service Industries Journal. – 2010. – Vol. 30. – № 10 (August). – P. 1669–1682.

18. *Тихонова Т. В.* Экосистемные услуги: пути практического использования /

Т. В. Тихонова // Проблемы развития территории. – 2019. – № 1 (99). – С. 25–39.

19. Статистический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб./ Комистат. Сыктывкар, 2010. – 502 с.

20. Статистический ежегодник Республики Коми. 2017: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2017. – 395 с.

21. *Тихонова Т. В.* Современные методы оценки экосистемных услуг и потенциал их применения на практике / Т. В. Тихонова // Известия Коми НЦ, 2018. – № 4 (36). – С.122-135.

22. *Мирзеханова З. Г.* Могут ли ООПТ регионов нового освоения стать центрами развития экологического туризма? / З.Г. Мирзеханова, А.А. Кольцова // Сервис в России и за рубежом. 2016. – Т.10. – № 8 (69). – С. 58-67.

23. *Праздникова Н. Н.* Анализ развития сферы туризма в Алтайском крае / Н. Н. Праздникова, Н. Г. Прудникова, О. С. Стрижева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2017. – № 9 (155). – С. 53-60.

24. *Шкиперова Г. Т.* Оценка эколого-экономического эффекта особо охраняемых природных территорий / Г. Т. Шкиперова // Социальное пространство. – 2018. – № 3 (15). – С. 1-10.

25. Оценка влияния въездного туризма на экономику России: Доклад. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Сентябрь 2018. – 25 с.

26. World Travel & Tourism Council: Travel & Tourism Benchmarking reports 2017. – June 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wttc.org>

References

1. World Bank. 2017. The Little Green Data Book 2017. Washington, DC: World Bank. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0.

2. The 2017 Atlas of Sustainable Development Goals: A new visual guide to data and development. Retrieved from: <https://blogs.worldbank.org/>

3. Resource efficiency: a report on the International Resource Panel: March 2017, 167. Retrieved from: <http://www.unep.org/>

4. IRP (2017). Assessing global resource use: A system approach to resource efficiency and pollution reduction. A Report of the Interna-

tional Resource Panel. United Nations Environment Program. Nairobi, Kenya. Retrieved from: <http://www.resourcepanel.org/>

5. *Bobylev, S. N. & Minakov, V. S. & Solovyeva S. V. & Tretyakov, V. V.* (2012). Ecological-economic index of regions of the Russian Federation. World Wide Fund for Nature (WWF), RIA Novosti, 152.

6. *Zomonova, E. M.* (2015). The strategy of transition to a "green" economy: experience and methods of measurement: an analytical review. Novosibirsk: GPNTB SB RAS, 283.

7. *Korobitsyn, B. A.* (2015). Methodical approach to accounting for the depletion of natural resources, changes in the state of the environment and human capital in the gross regional product. *Economy of the region*, 3, 77–88.

8. *Ryumina, E. V.* (2016). Ecological Aspects of Quality of Life. *Economics of the region*, 12, 4, 1113–1122.

9. *Belik, I. S. & Pryakhin, D. A.* (2013). Socio-environmental component of the region's sustainable development. *Economy of the region*, 3, 142–151.

10. *Bobylev, S. N. Solovyova, S. V. & Sitkina K. S.* (2013). Indicators of sustainable development of the Ural region. *Economy of the region*, 2, 10–17.

11. *Kiryushina, A. N. & Kurilova, A. A.* (2017). Ecological and economic development of the Samara region. *Azimuth of scientific research: economics and management*, 6, 2(19), 118–121.

12. *Porter, M.* (2016). *International Competition: Competitive Advantages of Countries*. Moscow: Alpina Publisher, 946.

13. *Meller, K. & Rajal, A.* (2008). Growth of strategic networks - new models of value creation. *Russian Management Journal*, 6, 4, 113–140.

14. *Rubtsova, N. V.* (2015). Socio-economic efficiency of tourist activities: theory, methodology, practice. Irkutsk: BSUEP publishing house, 212.

15. *Tourism Satellite Account: Recommended Methodological Basis*, 2008. (2010). UN, UNWTO, OECD, Eurostat. Luxembourg, Madrid, New York, Paris, 145.

16. *Ismieva, R. T.* (2011). Management of the Efficiency of the Activities of Tourism Business Organizations: author. diss. cand. econ sciences: 08.00.05. Makhachkala, 26.

17. *Pyo, S.* (2010). Measuring tourism chain. *The Service Industries Journal*, 30, 10 (August), 1669–1682.

18. *Tikhonova, T. V.* (2019). Ecosystem Services: Ways of Practical Use. *Problems of Territory Development*, 1(99), 25–39.

19. *Statistical Yearbook of the Republic of Komi.* (2010): stat. Sat. / Comistat. Syktyvkar, 502.

20. *Statistical Yearbook of the Republic of Komi.* (2017). Stat Comistat. Syktyvkar, 395.

21. *Tikhonova, T. V.* (2018). Modern methods for assessing ecosystem services and the potential for their practical application. *Izvestia Komi Scientific Center*, 4(36), 122–135.

22. *Mirzekhanova, Z. G. & Koltsova, A. A.* (2016). Can the protected areas of new development regions become centers of ecological tourism development? *Service in Russia and abroad*, 10, 8 (69), 58–67.

23. *Prazdnikova, N. N. & Prudnikova, N. G. & Strizheva, O. S.* (2017). Analysis of the development of tourism in the Altai Territory. *Bulletin of the Altai State Agrarian University*, 9 (155), 53–60.

24. *Shkiperova, G. T.* (2018). Evaluation of the ecological and economic effect of specially protected natural territories. *Social Space*, 3(15), 1–10.

25. Assessment of the impact of inbound tourism on the Russian economy: Report. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. (2018), 25.

26. *World Travel & Tourism Council: Travel & Tourism Benchmarking reports 2017.* (2017). Retrieved from: <http://www.wttc.org>

Стаття надійшла
до редакції : 10.05.2019 р.

Стаття прийнята
до друку: 26.06.2019 р.

Бібліографічний опис для цитування :

Тихонова Т. В. Корректировка индикаторов ресурсной эффективности на примере особо охраняемых природных объектов / Т. В. Тихонова, В. А. Щенявский // Часопис економічних реформ. – 2019. – № 2 (34). – С. 86–94.
